

УДК 37.014

Ксения Викторовна ШУМСКАЯ, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск; e-mail: shumskaya0501@mail.ru

Национальное образование в Сибири: становление и развитие советской латгальской школы

Исследование посвящено анализу становления и развития национального образования в первое двадцатилетие советской власти, охватывает период с 1918 по 1938 годы. В это непростое время были созданы сети национальных образовательных учреждений различного типа на всей территории молодой Советской России, а затем и СССР.

Объектом пристального изучения стала латгальская школа в Западной Сибири. Эта школа явление само по себе уникальное, поскольку на исторической территории — в Восточной Латвии, Латгалии, за всю историю существования независимого Латвийского государства, как в период между двумя мировыми войнами, так и в постсоветский период, — подобной практики не сложилось.

Источниковую базу исследования составили фонды Государственного архива Новосибирской области (ГАО), а также интервью, собранные автором в экспедициях 2006–2008 гг. в латгальской деревне Тимофеевка Венгеровского района Новосибирской области.

В работе обращается внимание на объективные проблемы национальной школы, исследуются способы их решения. Важным является то, что именно население, заинтересованное в образовании своих детей, шло навстречу школе. Также рассматривается и процедура ликвидации национальных образовательных учреждений, репрессии в отношении национальных кадров.

Однако изучение вопроса национальных образовательных учреждений на примере латгальских школ позволяет сделать вывод, что такие школы успешно выполняли свои задачи: адаптации и интеграции переселенцев в принимающее сообщество. Они позволяли сохранять свою национально-культурную идентичность, с одной стороны, а с другой, знать русский, государственный язык, и эффективно конкурировать с представителями коренного населения.

Ключевые слова: национальное меньшинство, национальная школа, латгальцы, министерство просвещения, диаспора, система образования.

Рецензенты:

М. Е. Потапов, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент НГТУ

Т. И. Горелова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии НИПКиПРО

Ksenia V. SHUMSKAYA, candidate of historical sciences, associate professor, department of the theory of the state and law, Novosibirsk state technical university, Novosibirsk; shumskaya0501@mail.ru

National Education in Siberia: Establishment and Development of Soviet Latgalsk School

The research is devoted to the analysis of the establishment and development of national education in the first twenty years of soviet rule, it takes time period from 1918 to 1938. During this uneasy time the systems of educational institutions of different types on the all territory of young Soviet Russia and then USSR were created.

By the object of the detailed study became Latgalsk school in Western Siberia. This school is unique as it is as on the historical territory — in Eastern Latvia, Latgalia, as during the period between two world wars, so as in post-Soviet period, there was no such practice.

Source base of the study was collected from the funds of National archive of Novosibirsk region (NANR), and interviews which were collected by the author during the expeditions in 2006, 2008 in Latgalsk village Timofeevka of Vengerovsk district of Novosibirsk region.

The work pays attention to fact-based problems of national school, methods of solution are investigated. The important fact that there were citizens interested in educating their children who met the needs of school. The procedure of liquidation of national educational institutions and repressive actions towards the domestic labour are being considered. However, making inquiries about the national educational institutions on the example of Latgalsk school allows for the conclusion that such schools completed their tasks successfully: adaptation and integration of emigrators to the accepting society. They let them keep their national and cultural identity from the one side and from the other to know Russian, national language, and to be able to compete with indigenous citizens.

Keywords: national minority, national school, Latgalls, department of Education, diaspora, system of education.

Reviewers:

M. E. Potapov, candidate of historical sciences, candidate of jurisprudence, associate professor, Novosibirsk State Technical University
T. I. Gorelova, doctor of pedagogical sciences, professor, Pedagogy and Psychology Department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

В условиях диаспорального проживания этноса одним из важных условий адаптации, интеграции, а также сохранения этнической идентичности является возможность получения образования на родном языке. Обучение на родном, понятном языке, создает основу для успешности личности в учебном процессе. Обращение к положительному историческому опыту бытования национальных школ в СССР несомненно актуально в условиях глобальных миграционных процессов.

Историю становления и развития советских национальных школ следует начинать с известного постановления Народного комиссариата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. Именно оно закрепляло право национальных меньшинств осуществлять образовательный процесс на родном языке. Постановление предусматривало, что преподавание в национальной школе должно осуществляться на родном языке учащихся, а обязательными предметами должны были быть национальная литература и история своего народа. Согласно данному постановлению все национальности могли пользоваться правом обучения на родном языке в Единой трудовой школе обеих ступеней, а также в Высшей школе. Для открытия специализированного учебного заведения требовалось не менее 25 учащихся для одной и той же возрастной группы. Однако это правило не распространялось на малокомплектные школы в местах компактного проживания отдельных национальных групп. Содержание образовательных учреждений предполагалось из государственного бюджета. Позднее этот вопрос неоднократно пересматривался, и переложение данной обязанности на местные бюджеты порой приводило к ухудшению положения образовательного учреждения.

Следует отметить, что, несмотря на наличие нормативного акта, не был однозначно решен вопрос с самим содержанием понятия «национальная школа». Дискуссионным был вопрос об основном критерии такого образовательного учреждения: язык преподавания или

национальный состав учащихся, с осуществлением обучения на государственном языке. Автору представляется более верной именно первая концепция: так, национальной школой является та, где используется родной язык учащихся, где имеет место сохранение национально-культурных традиций.

Важно определиться и с такими понятиями как «латгальцы», «латгальская национальная школа».

Октябрь 1917 года фактически предопределил появление в реестре этносов — латгальцев. Именно в молодой Советской России они были впервые признаны самостоятельным этносом, о чем находим подтверждение в старых свидетельствах о рождении, где присутствовала графа «национальность». В СССР диаспорально проживающие латгальцы считались национальным меньшинством.

Создание школы для латгальцев было очень непростым вопросом. Почти полвека, с 1871 года были запрещены латгальские школы на территории Лифляндской и Курляндской губерний, не было возможности создавать их и в Витебской губернии Российской империи, куда территориально входила Латгалия, категорически не допускалось издание литературы на латгальском языке.

Первые латгальские школы были открыты в 1923 году. И естественно, что с самого начала своего существования школам пришлось решать непростые вопросы. Прежде всего, требовалось обеспечить образовательные учреждения качественными педагогическими работниками. Одной из важных проблем латгальской национальной школы была неукомплектованность учебниками и литературой на родном языке.

Требовались кадры, которые бы отвечали новой идеологии, с одной стороны, и являлись носителями национальной культуры, с другой. В 20-е годы прошлого века отмечался крайне низкий образовательный уровень самих педагогов. Среди анкетных данных учителей отсутствуют записи об окончании даже церковноприходских училищ, которые на закате Российской Империи готовили педагогические кадры для сельских

учебных заведений. С целью решения данного вопроса в экстренном порядке создавались краткосрочные педагогические курсы, которые проходили на базе Новониколаевского (с 1926 г. — Новосибирского) института усовершенствования учителей. В сентябре 1931 года были проведены специальные курсы для учителей-латгальцев, подготовку прошли 22 человека [1].

Позднее были созданы профессиональные образовательные учреждения для подготовки педагогических кадров для латгальских школ. В 1926 году стараниями ленинградского латышского общества «Прометей» был открыт Ленинградский педагогический латышский техникум, на обучение в который командировались и сибирские выпускники школ национальных меньшинств.

В 1930 году распахнул свои двери Ачинский педагогический техникум, в котором было, прежде всего, организовано латышское отделение. Через год, в 1931 году было создано и латгальское. Первый выпуск профессиональных учителей-латгальцев состоялся в 1935 году. Выпускников было всего 10 человек, но это были квалифицированные латгальские учителя [1]. В 1936 году получили аттестаты об окончании еще 9 человек. Большим подспорьем в повышении квалификации национальных латгальских учителей были организованные при техникуме десятимесячные учительские курсы, на которых обучалось 18 человек одновременно.

Однако, несмотря на предпринятые усилия, в середине 30-х годов ситуация с педагогическими кадрами в латгальских школах не была решена. Так, Баженов отмечал, что «в 1936 г. было 54 начальных латгальских школы, 6 неполных средних, в которых было 200 учебных классов, а учителей 91 человек, из которых:

- окончивших 4 класса начальной школы и краткосрочные учительские курсы — 3;
- окончивших 5 классов и краткосрочные учительские курсы — 5;
- окончивших 6 классов и краткосрочные учительские курсы — 12;
- окончивших 7 классов и краткосрочные учительские курсы — 27;
- не окончивших педагогический техникум — 6;
- окончивших советскую партийную школу (СПШ) и краткосрочные учительские курсы — 16;
- окончивших педагогический техникум — 19;
- с высшим и незаконченным высшим образованием — 3» [1].

Целенаправленная работа по решению вопросов национальных школ началась после того, как 18 июня 1926 года был принят Декрет Совнаркома РСФСР «По докладу народного комиссариата просвещения о просветительской работе среди национальных меньшинств». Данный документ предусматривал: расширение сети школ первой ступени, увеличение числа дошкольных национальных учреждений, а также укрепление кадрового состава преподавателей» [2, с. 23].

Практическому решению данной задачи было посвящено Всероссийское совещание по введению всеобщего обучения среди национальных меньшинств, состоявшееся 17–22 мая 1927 года в Москве. Особое внимание было обращено на формирующуюся латгальскую школу. Отмечалось, что необходимо создать национальные учебники, подготовить педагогов, издать литературу на латгальском языке: «создание национального учебника, подготовка педагогов-националов, выпуск литературы на латгальском языке — являются первоочередными задачами» [3, с. 234].

Реализация решений совещания началась летом 1927 года. Прежде всего, было проведено «обследование». В Сибирском крае было 16 латгальских школ. Весьма плачевной оказалась ситуация с учителями — их было всего 11. Пять латгальских школ можно было назвать национальными только по этническому составу учеников. Преподавали в них — русские учителя, и обучение, естественно, осуществлялось на русском языке. Наиболее благополучной была ситуация в Ачинском и Томском округах. Анализ образовательных учреждений показал, что в местах компактного проживания латгальцев в Тарском, Омском и Канском округах не было ни одной национальной школы.

Очень интересными являются сведения о латгальских школах к рубежному 1936 году. Всего за десять с небольшим лет было создано 85 начальных школ, 5 неполных средних школ и латгальское отделение педагогического техникума в г. Ачинске, в котором обучалось 125 студентов-латгальцев. За это же время было подготовлено более 100 латгальских учителей-профессионалов.

В 1936 году был проведен смотр-конкурс латгальских школ. О результатах конкурса дают представленные материалы фонда газеты «Тайснейбы» [1]

Так, лучшими были признаны:

1. Тимофеевская латгальская неполная средняя школа Венгеровского района Западно-Сибирского края (ныне Новосибирская область). В школе было 116 учащихся, этнический состав — латгальцы. Посещаемость — 97 %. Успеваемость в 1 классе — 85 %, во 2 — 92 %, в 3 — 93 %, в 4 — 94 %, в 5 классе — 93 % и в 6 — 93 %.

В школе успешно работали три традиционных для латгальцев кружка: хоровой, драматический и физкультурный.

Директором был Антон Юревич. Он окончил совпартшколу II ступени. Общий педагогический стаж насчитывал 5 лет. А. Юревич преподавал в 5 классе историю, обществознание, географию, физику и математику.

Также он был в рядах активных корреспондентов латгальской газеты «Тайснейба», о чем говорит его фамилия в списках на получение гонораров.

2. Ново-Адамовская неполная средняя школа. Число учащихся малочисленно — всего 23 человека, по этническому составу — 100 % латгальская школа. Уче-

ники были в 3, 4, 5 классах. Отмечалась очень высокая успеваемость и посещаемость — 99 %.

При школе действовало 5 кружков, которые охватывали всех учащихся.

Директор школы Альфонс Лапин получил образование еще в дореволюционной школе: окончил школу I ступени и позднее краткосрочные учительские курсы по физике. Общий педагогический стаж насчитывал 5 лет. Преподавал в 5 классе все предметы, кроме истории и обществознания.

Необходимо отметить, что методика обучения в школах 30-х годов не уступала современной, широко применялось комплексное обучение, лабораторно-бригадный метод, использовался метод проектов. Следует сказать о национальных педагогических кадрах, которые формировали педагогическую мысль в крае: заведующем Акимов-Анненской начальной школы Залыне, директоре Бороковской неполной средней школы Плоцине, преподавателе Креславской начальной школы Крепше [1].

Инспектор крайоно С. Южаков, который изучал ситуацию в латгальских поселениях в 1935 году, отмечал: «Потребности в педагогических кадрах для начальных латгальских школ нет».

Внимание обращалось не только на успеваемость, но и на посещаемость. К сожалению, приходится признать тот факт, что отсеивание учеников было весьма значительным. Многие дети из бедных семей просто оставляли школу, мотивируя необходимостью трудиться вместе с родителями. Стоит отметить, что советская власть осуществляла мероприятия по созданию общедоступной школы, но при этом ее посещение было добровольным. И только лишь с нового 1929 учебного года был введен всеобуч.

Динамика роста численности национальных образовательных учреждений во второй половине 20-х годов XX века очевидна. Так, уже в 1929 году латгальских школ первой ступени насчитывалось уже 27 (по сравнению с 16 в 1927 г.). Но, к сожалению, количество не всегда означало качество. На местах удалось создать только начальные школы с трехгодичным циклом обучения. Тогда как Наркомпрос настоятельно рекомендовал обязательный пятилетний срок обучения в национальных школах. Объяснялось это наличием двух языков.

Программа национальной начальной школы была сформирована следующим образом: первый год обучения осуществлялся на родном языке учеников, со второго класса вводился в обязательном порядке русский язык. Это было абсолютно необходимо, поскольку давало возможность конкурировать с выпускниками русских школ. Представляется неправомерным, что в историографии бытует мнение о русификации национальных меньшинств СССР. Использование русского языка в образовательном процессе выступало исключительно как адаптивное начало, но никак не ассимилятивное. Достаточно обратиться к воспоминани-

ям сибирских латышей, которые утверждали, что и после многих лет жизни в России они не владели русским языком.

К разработке учебных пособий для латгальских школ приступили весной 1930 года. Была сформирована специальная рабочая группа, в которую вошли: представитель сибирской латгальской газеты «Тайснейба» Аболин, педагоги Ю. Вуцан и Загорский. В задачу данной группы входило привлечение к работе над учебниками опытных педагогов-методистов, а также представителей национальной культуры [1].

К 1934 году был составлен план издания учебников на латгальском языке, и в нем уже было 10 наименований разработанных учебных пособий: С. Ероман «Арифметика», Дацкевич «Книга для чтения» и «Грамматика», Лоц «География», Межуль «Обществознание», Юргель «Естествознание» [1].

О напряженности работы группы можно судить по результатам: так, к началу 1934–1935 учебного года увидели свет 15 учебников на латгальском языке, сведения о которых находим в материалах архива [1].

Важно подчеркнуть и стремление населения к созданию национального образовательного пространства. Так, крестьянство на своих сходах принимало решения о проведении самообложения на нужды образования, выделяло плотников для строительства школьных зданий, заготавливало топливо и снабжало школы продуктами.

Небезынтересным представляется опыт организации слетов наиболее успешных школьников. Так, в архивном фонде газеты «Тайснейба» сохранился материал о слете в поселке Двинский Тухтетского района Красноярского края [1].

С завидным постоянством проводились всероссийские конференции культурно-просветительских работников, которые играли важное значение в улучшении работы образовательных учреждений.

И уже к началу 30-х годов ситуация качественно изменилась. Так, например, интерес представляет описание школы в латгальской деревне Тимофеевка (ныне Венгеровский район, Новосибирская область). «В школе есть библиотека в 370 книг, книги на латгальском и русском языках, читателей 52 человека, а в школе 161 человек учащихся.

1 класс — 34

2 класс — 29

3 класс — 30

4 класс — 23

5 класс — 17

6 класс — 15

7 класс — 18» [1].

Встречаются и иные характеристики образовательных учреждений, так, учитель Никитинской школы Ачинского района К. Стыврайн сообщал следующее: «...школа находится в очень тяжелых условиях. С осени колхоз отпускал по литру молока в день, а остальных продуктов не давал. С декабря месяца, особенно

в январе, феврале и марте, живем на одном хлебе с водой. И то за хлебом приходится ездить за 50 километров, отрываясь от школы на три дня. Леса на ремонт школы не дают...». Заметка, присланная в редакцию «Тайснейбы», не осталась незамеченной и была опубликована 14 марта 1935 года.

Следует отметить, что школы национальных меньшинств, помимо исключительно образовательной, проводили серьезную культурно-просветительную работу. При них работали библиотеки, кружки. С латгальскими школами активно сотрудничал передвижной латгальский театр, приезжая на гастроли. Это были центры национальной культурной жизни, которые являлись оплотом сохранения национально-культурной идентичности: этнического самосознания, родного языка, народной культуры.

Все же следует признать, что национальные школы состоялись, и в частности латгальская. Они прошли непростой путь, можно сказать, «с нуля», до полной завершённой модели советской школы: школы первой и второй ступени, были национальные средне-специальные учебные заведения — техникумы, а также высшие — университеты. Однако, к сожалению, 1937 год стал переломным для всей страны, и для национальных школ в частности.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.nso.ru/> (дата обращения: 28.02.2018).

2. Культурное строительство в РСФСР. 1917—1927 гг. — Т. 1. — Ч. 2. Документы и материалы / Главвархив РСФСР, ЦГА РСФСР. — М., 1984. — С. 23.

3. Просвещение национальных меньшинств в РСФСР. — М., 1928. — С. 234.

4. Шумская, К. Законодательство о школах национальных меньшинств и его реализация латышской и латгальской диаспорами в Западной Сибири. 1918—1938 гг. // Сборник научных публикаций по материалам IV международной научно-практической конференции. — Rīga : SIA «Petrovsi un Ko», 2016. — С. 394—398.

Spisok literatury

1. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://archive.nso.ru/> (data obrashcheniya: 28.02.2018).

2. Kul'turnoe stroitel'stvo v RSFSR. 1917—1927 gg. — T. 1. — Ch. 2. Dokumenty i materialy / Glavarhiv RSFSR, CGA RSFSR. — M., 1984. — S. 23.

3. Prosveshchenie nacional'nyh men'shinstv v RSFSR. — M., 1928. — S. 234.

4. Shumskaya, K. Zakonodatel'stvo o shkolah nacional'nyh men'shinstv i ego realizaciya latyshskoj i latgal'skoj diasporami v Zapadnoj Sibiri. 1918—1938 gg. // Sbornik nauchnyh publikacij po materialam IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Rīga : SIA «Petrovsi un Ko», 2016. — S. 394—398. ▲

НОВОСТИ

На кафедре электроники и электротехники Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) разработаны накопители электрической энергии. Проект выполнен в рамках гранта Минобрнауки России. Накопитель не только обеспечит бесперебойное питание на случай аварий, но и решит целый ряд важных проблем в энергетике.

— Разработанные нами накопители повысят эффективность и надежность в электроснабжении потребителей, а также улучшат качество электрической энергии. Это позволит снизить износ электрических сетей и электрооборудования. Другая проблема, которую позволит решить накопитель, — обеспечение дополнительной электроэнергии во время пикового потребления, — говорит научный руководитель проекта, доктор технических наук С. В. Брованов.

Суть разработки заключается в создании комплекса оборудования, позволяющего накапливать электрическую энергию в период ее избытка и мгновенно возвращать в сеть в периоды дефицита. Система накопителя во время аварийного отключения основного энергопитания даст возможность бесперебойно снабжать электроэнергией промышленные и хозяйственные объекты, населенные пункты и других потребителей.

В настоящее время разработаны два накопителя энергии: СНЭ-1 мощностью от 100 до 500 киловатт-часов и СНЭ-2 мощностью от 2 до 32 мегаватт-часов. Накопитель в 2 мегаватта сможет в течение часа обеспечивать током населенный пункт среднего размера, а устройство в 32 мегаватт-часов — небольшой город.

Накопители такой мощности до сих пор не производились в России, их делает всего несколько производителей в мире. Предполагается, что российская разработка окажется существенно дешевле зарубежных аналогов. Изначально накопитель СНЭ-1 будет стоить около 10 млн рублей, с ростом объемов производства цена должна начать снижаться.

Первый российский накопитель электроэнергии большой мощности будет произведен в Новосибирске и поставлен заказчику в 2018 году дочерним предприятием компании «Системы постоянного тока», 80 % специалистов которой являются выпускники НГТУ.

Источник: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/12328>